

Представьте: взрослого человека с каким-нибудь недугом отправляют из местной больницы в областную. Обычная ситуация: нет нужного оборудования или специалистов – никаких претензий. Но когда от боли страдает ребенок, а ему не оказывают необходимую помощь на месте... Родителям очень сложно смириться с таким положением дел.

ЗА ПОМОЩЬЮ 112 ВЕРСТ

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

"Сын сломал руку. В субботу, часов в десять вечера. Матвей залез на спинку дивана, не удержался и всем весом упал на кисть, — рассказывает взволнованный отец Т. С. Пичугин. — Сразу было видно, что предплечье сломано, рука изогнулась неестественно. Поехали в больницу".

В приемном покое ЦМСЧ №15 действовали по стандартной схеме: отправили восьмилетнего ребенка на рентген и предупредили родителя — наверняка придется ехать в Челябинск. Снимок показал, что лучевая кость сломана со смещением. А локтевая — выгнулась. Хирург подтвердил перелом обеих костей. Сделал укол анальгина, наложил временную лангету и выписал направление в Челябинск.

— Машина, — спрашивают, — есть?
— Да, — говорю.
— Ну и нормально, езжайте.

"Я начал узнавать: может эту проблему можно на месте решить? Зачем в Челябинск? Ночь на дворе. Ребенок маленький. И нервное напряжение есть. За рулем еще ехать. Пытался возмущаться, — говорит Тимофей Сергеевич, — а нас еще и напугали: перелом сложный, скорее всего, будут делать операцию, положат в больницу, поставят аппарат Илизарова".

Город маленький. Взволнованные родители обзвонили всех знакомых медиков, и им подтвердили: ехать необходимо, причем чем быстрее, тем лучше. Потому что на утро уже может возникнуть гематома. Делать нечего: отправились в областную детскую клинику больницу.

"В дороге время ушло, плюс я там еще искал, куда зайти нужно, в итоге мы оказались на месте в 2 часа ночи. Медсестра вызвала сонного врача. Он снимки посмотрел, вызвал помощниц. Отвели сына в перевязочную. Меня туда не пустили, я в коридоре сидел. Слышу, ребенок вскрикнул, заплакал, а через минуту успокоился. Через четверть часа дверь открывается: «Все, — говорят, — забирайте». Сделали ему репозицию, то есть вправили руку и наложили гипс. И вся эта процедура 15 минут заняла! Я у специалиста спросил: «А у нас в Снежинске разве не могли то же самое сделать?»"

— Могли, — говорит.

— А почему тогда не сделали?

— Это нужно спросить у местных врачей, а не у нас.

РАЗРЕШЕНИЕ НА ПОМОЩЬ?

После всех приключений оказались дома в пять утра. В понедельник пришли на прием к травматологу в детскую поликлинику и задали тот же вопрос. Специалист ответил, что в приемном покое дежурил хирург и он, вообще не имея права прикасаться к ребенку, поступил верно. Суть проблемы в том, что у ЦМСЧ №15 нет лицензии на то, чтобы работать со сложными переломами. Для того, чтобы получить документ, необходимо, чтобы в городе проживали 10 тысяч детей, а у нас их только 9. Медсестра подтвердила: люди мучаются.

Родитель, задавшийся целью разобраться с проблемой, написал письмо главе снежинской администрации: "Считаю неприемлемым такое положение дел для города, в котором большая часть населения трудится в Российском федеральном ядерном центре. В городе, где активно развивают ядерную медицину, не могут оказать квалифицированную медицинскую помощь детям при переломе. И все это не из-за того, что не умеют, а из-за отсутствия лицензии".

Правда, положение дел оказалось не совсем таким. Не многие пациенты больницы знают, что сейчас в стране выстраивают трехуровневую систему оказания помощи: во все деревушки не пошлешь узких специалистов и не поставишь современное оборудование. Поэтому решили, что в муниципальных учреждениях станут лечить несложные болезни и оказывать первую помощь. В областных специализированных центрах будут работать с более сложными диагнозами. А уже в столицы отправлять пациентов, требующих высокотехнологичной помощи. Видимо, снежинский случай потребовал специализированной помощи. За разъяснениями мы обратились к заместителю начальника ЦМСЧ №15 Владимиру Ивановичу ДОМБРОВСКОМУ.

— Какого же разрешения не хватает, чтобы лечить переломы у детей?

— На экстренную помощь по оказанию

хирургической и травматологической помощи детям отдельную лицензию не нужно получать, она входит в общую. Поэтому даже общий хирург и травматолог должны лечить детей с травмами и острыми хирургическими заболеваниями. Но, наверно, все понимают, что в условиях клиники качеством оказания помощи выше. В специализированных центрах концентрируются подготовленные специалисты, оборудование, и результаты будут наверняка лучше. Учитывая это, еще в 2008 году региональный Минздрав рекомендовал направлять в областную детскую больницу травмированных детишек после вторичного смещения, когда после репозиции состояние отломков костей остается неудовлетворительным. А спустя три года приняли решение, что лучше сразу отправлять детей в областной центр, поскольку наша ЦМСЧ отнесена к медицинским организациям первого уровня.

Владимир Иванович показывает информационное письмо из Челябинской областной детской клинической больницы. В нем руководителям всех муниципальных учреждений здравоохранения предписывают в обязательном порядке без предварительных согласований круглосуточно в максимально короткие сроки после травмы направлять детей с переломами позвоночника, длинных трубчатых костей со смещением, с внутрисуставными, открытыми переломами, с повреждениями сухожилий кисти в областной центр.

"Мы выполняем эти рекомендации в том случае, если это не угрожает жизни ребенка, — добавляет Домбровский. — То есть если бы у больного была тяжелая черепно-мозговая травма, кровотечение, шок, то помощь была бы оказана на месте. И в то же время с простым переломом никуда ехать не пришлось бы: гипсовая повязка и наблюдение у хирурга. Если не требуется транспортировки в положении лежа, многие родители соглашались на переезд на собственном автомобиле. Все-таки машина скорой помощи сделана на базе грузового фургона, жестковато идет".

Количество "перенаправленных" больных в Снежинске растет с 2011 года. Раньше с подобными травмами справлялись местные врачи, но появилось предписание. И даже если лекари не совсем согласны с приказом, послушаться нельзя. Решение не совсем удобно для пациентов, но аргументированно для министерства.

Марина ЕМЕЛИНА